Чу Тянь сидел напротив костра, сидя напротив Чу, он схватил алтарь со старым вином, сделал глоток и пригубил, глядя на угол пещеры и глядя на тень: "Чу, Чу Да Лесс, ты можешь быть внимательным, не позволяй этим двум женщинам-призракам создавать проблемы!".

Жирная и тяжелая рука Чу Юя вытерла руку о костюм Чу Тие Ту, и вытер свои руки с жирными ладонями. Он сильно похлопал себя по груди: "Успокойтесь, две маленькие девочки, я - ребенок". Когда я дошел до большого, сколько девок мне кричали: "Братья по сердцу и печени?". Эй, они, не могут убежать из моей ладони!".

'□□' гротескно рассмеялся, а Чу Юй оглянулась и посмотрела на грешный вид и мрачность взгляда.

"Мама!" Сидящий в другом углу, с огненным животом и держащий в руках змею и визжащего тигра вдруг закричал, бросив мясо змеи на землю. Он зарычал в гневе: "Почему ты ешь острую пищу, Лаоцзы будет есть сырое мясо? Назови причину!"

Тигр сильно рассмеялся и, вытащив железный прут, подошел к нему. Воцарился хаос.

После того, как тигр энергично преобразовал кровь в белого тигра, его физическая сила взлетела в десять раз, руки расслабились, и он стал весить более десяти тысяч килограммов. Железный стержень ударил по телу тигра, и кости только немного зажили от тигриного воя. В конце концов, переломы были полны боли.

"Хочешь поесть острого и пряного? Открой демона, пусть сильный брат наложит на тебя проклятие души! Сделай тигренка Лаоцзы, Лаоцзы сохранит тебя ароматным и пряным. Не согласишься, буду бить тебя потом десять раз на дню!" Жизненная сила Яоцзы чрезвычайно живуча. Тигру не удается начать сильное усилие. Железная палка бьет по голове Ху Сяотяня, а крепко сбитая жизнь оглушает кровь Ху Сяотяня.

"Не хочешь ли ты использовать нашу жертву в качестве кровавого жертвоприношения?

" Тигр хлопнул несколькими лапами по телу Ху Сяотяня, и, стиснув зубы, улыбнулся: "Это зависит от того, у кого кулак большой, у кого нож твердый! Сказано, смешанные реки, или ты убьешь меня, или я убью тебя!".

Говоря о горячем месте, тигр энергично вложил железный прут в руку и прислушался. Железный прут пронзил бедро Ху Сяотяня и пригвоздил его ногу к земле.

Чу Тянь, Чу Юй, А пес и другие люди безлико смотрели на кричащего, харкающего кровью человека.

Как энергично сказал тигр, шесть кровавых жертвоприношений изначально являются действиями вашей жизни и смерти, и любые жестокие средства принимаются как должное! Ты проиграл, ты попал в руки врага, пусть враг тебя пытает, ты либо сдашься, либо смиришься!

В углу пещеры взгляд Чихиро и Хазе внезапно изменился, и обе женщины напрягли свои тела.

Они вдруг обнаружили, что Чутянь, их группа, была еще страшнее, чем злые духи.

Горе и паника обнаружили, что над ней издевались с детства, а она вдруг стала такой странной, незнакомой, словно изменила человека.

После ночи ничегонеделания, после того как Чутянь и его партия вдоволь поели и попили,

тигр с бодростью тигра вырвался из мочи, и его не испугало вторжение зверя-змеи.

Собака, птица и старый черный чередовались в ночи, и за ночь ничего не произошло.

Призрачные Чихиро, Хазе, Чу Тие Ту и другие призраки и злые духи заняты тем, что восстанавливают почти разбитые кости тела, призраки в пещерах перекатываются, изредка появляются призраки '□□', кроме этого. Других движений нет.

Когда небо посветлело, Чутянь, лежавший на краю костра, вскочил и пошел к устью пещеры.

Чу Юй тоже резко открыл глаза, невидимый ветер инь дул из-под него, толкая его, как тень, порхающую вниз к Чу Тяню.

Они посмотрели друг на друга, а Чу Тянь посмотрел прямо на небо на востоке.

Чу Юй посмотрел на восточное небо, все еще черное и лакированное, и покачал головой: "Смотреть на восход солнца? Только огненный корпус, что тут красивого? Страшно, я уже три года ищу двух служанок". После раннего подъема это встанет!"

Чу Тянь закатил глаза и указал на слабую горбушку и дымку: "Здесь нет твоей служанки, только две женщины-призрака, или тебе придется довольствоваться этим?"

Чу Юй обернулся, очень серьезный, прищурив голову и ища множество горестей и печалей: "Хазе, знакомый, мне неловко начинать! Но что насчет горбуна, ха, ха, осторожный молодой господин, я был в замешательстве после того дня, □□На самом деле, я очень хотел попробовать, всегда пытался найти женщину-призрака, чтобы попробовать!"

'□□', Чу□ действительно сделал глоток воды.

Закутанный в бескаркасное изображение дракона, человек спит в углу пещеры, тело Сю Сю слегка напряглось.

Взгляд Чу Юя сразу же обратился к телу Юй Сюэра: "Эй, Чу Шитоу, ты заинтересован в Владыке? Я очень заинтересован, и 100 000-летний лидер, если она может жениться на ней.

Глаза Чутяня вспыхнули, и он подсознательно посмотрел в прошлое.

Чу Юй и Юй Сюэр? Похоже, это считается!

"Эй, эй, не так ли, есть нефрит водяного льда? Эта маленькая девочка тоже очень милая и красивая, эй, я ищу, моя коллекция "□□□"? Эй, нефрит водяного льда? Холодный айсберг - маленькая девочка, молодой господин должен позволить тебе..."

Чу Юй кувыркается в браслете.

Вдруг между небом и землей засвистел красный свет, словно настоящий красный свет окутал все на небе и земле, и Чу Юй, стоявший лицом к восточному небу, почувствовал, что все его тело пропитано красным светом. Я открыл рот и задохнулся, но не смог произнести ни слова.

Чу Тянь внезапно раскрыл руки, его лицо исказилось, и он посмотрел на восточное небо.

"Ах~~~"

Крик, пока лицо Чу Тяня не стало красным-красным, и он почти закрыл рот.

Небо на востоке, уголок солнца был тихо раскрыт. Этот уголок занимал половину неба. В прошлом, в одну минуту и одну секунду, круг большого солнца поднялся с земли Тяньхайской границы.

Весь горизонт, все небо - красное солнце.

Кажется, что красное солнце находится перед вами, на кончиках ваших пальцев. Красный свет неба словно захлестывает, и безграничный красный свет окутывает все, занимает все, контролирует все, и все окрашивается в красный цвет.

С моря доносился огромный шум, море кипело, и бесчисленные большие и маленькие пузыри вырывались из-под воды. Бесчисленные гигантские киты и большие рыбы кричали на море!

Море уже вскипело, но эти гигантские киты и большие рыбы, казалось, были защищены таинственными силами, и страшный жар не ощущался.

Чутянь огляделся, и весь остров окутался красным светом. В воздухе стоял страшный палящий зной, но температура на острове совершенно не менялась. Он не чувствовал никаких изменений температуры.

Он повернул голову и посмотрел прямо на солнце. Он наблюдал, как большой красный день медленно поднимался и медленно скользил в направлении небесного купола.

Красное солнце медленно поднималось, постепенно занимая весь день горизонта, и его площадь медленно уменьшалась.

"Мы, в месте, где восходит солнце!" Чу Тянь закусил зубы, побледнев, он закричал и произнес эти необъяснимые слова.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2227103